

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

Цой Гунвон

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ АККУЛЬТУРАЦИИ И СОЦИАЛЬНОГО
КАПИТАЛА ЮЖНОКОРЕЙСКИХ МИГРАНТОВ С ИХ АДАПТАЦИЕЙ
В РОССИИ**

Резюме диссертации

на соискание учёной степени

кандидата психологических наук НИУ ВШЭ (PhD HSE)

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор,

Александр Николаевич Татарко

Москва 2018

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования

Миграции людей всегда были неотъемлемой составляющей человеческой истории и рождали множество сложных вопросов и трудностей (Colin, 1988). Однако люди мигрировали и будут мигрировать с целью поиска лучшего места проживания, новых ресурсов и новых возможностей.

На сегодняшний день проблема миграций обсуждается во всем мире на уровне правительств стран и различных объединений самих мигрантов. Во многих развитых странах вводятся новые законы для установления правил управления миграционными потоками. Большой поток мигрантов течет в европейские страны, наиболее привлекательные для мигрантов с экономической точки зрения. В результате в этих странах наблюдается прирост населения за счёт беженцев из стран Ближнего Востока, прибывающих сюда в связи с войнами и беспорядками в родных странах (Teitelbaum, 2017). Жители бедных стран (или регионов) часто принимают решение о переезде в развитые страны в поисках работы или новой жизни. Причиной такого процесса является возникшее и усугубляющееся глобальное неравенство между странами на уровне социально-экономического развития (Гидденс, 2004).

Согласно отчету, представленному Международной организацией по миграции, число международных мигрантов в 2015 году составляло 244 млн. человек (International Organization for Migration, 2017). Если рассматривать миграционные потоки в Россию, то, по данным Международной организации по миграции (МОМ), Россия занимает третье место (после США и Германии) по количеству иностранных мигрантов на территории страны (International Organization for Migration, 2017). Большую часть мигрантов в Россию составили представители бывших союзных республик (Украина – 3,3 млн., Казахстан – 2,5 млн., Узбекистан – 1,1 млн., Беларусь – 764 тыс., Азербайджан – 767 тыс.), причем в основном это трудовые мигранты, которые стремятся найти работу в России.

На территорию Российской Федерации также переезжают жители Юго-Восточной Азии (например, КНДР, КНР, Республика Корея и Япония). Россия

является привлекательной страной для мигрантов из Азии, даже несмотря на то, что проигрывает Западной Европе и США по уровню экономического развития. Одна из возможных причин этого состоит в том, что Россия является исторически многонациональной и многоконфессиональной страной и, находясь на стыке Европы и Азии, несет в своей культуре черты как Запада, так и Востока, что отчасти привлекает мигрантов из Азии.

Интересной, но малоизученной является проблема миграции в Россию представителей Республики Корея. Более того, мигранты из Юго-Восточной Азии, в частности из Республики Корея, изучались очень мало, несмотря на то, что миграция корейцев в Россию идет более 100 лет.

Миграция корейцев в Россию началась с Дальнего Востока, еще в 1860-е гг., когда в Россию стали приезжать, в том числе, корейцы, являющиеся сельскими жителями приграничных районов, переживавшие из-за неурожаев в Корее серьезные трудности (Ким, 2012).

По данным Национальной службы статистики Республики Корея (данные были представлены посольством и консульствами Р. Корея в Российской Федерации) только в 2015 году на территории России проживали 7537 жителей из Южной Кореи, из которых 1743 являются студентами ВУЗов, 5474 – трудовыми мигрантами, а 320 человек имеют вид на жительство в РФ. При этом, сегодня только в Центральном регионе России проживают 5711 человек (по данным Национальной службы статистики Республики Корея, 2015) из Республики Корея. По данным пограничной службы ФСБ России, в 2016 году в Россию прибыло 153 тыс. (0,454%) и выбыло 151 тыс. (0,449%) южнокорейских граждан, где миграционный поток составил 2 тыс. человек (+2,54%) (Росстат).

Республики Корея является одним из ресурсов для России по обеспечению потребностей в квалифицированных работниках и специалистах (Choi, 2017; Kang, 2009), что также обуславливает актуальность исследования, посвященного адаптации корейцев в России.

Однако, южнокорейцы, приезжающие в Россию сталкиваются с рядом трудностей: язык, понимание культуры и норм, еде, климату, расовая

дискриминация, ксенофобия, угроза идентичности, политические ситуации, толерантность граждан, гражданская безопасность и другие (Charatpinit, 2017; Choi, 2017; Ha, 2015; Hong, 2007; Hurh, & Kim, 1990; Jang, & Chiriboga, 2011; Jun, & Ha, 2015; Kim, Sangalang, & Kihl, 2012; Kim, & Iwasaki, 2016; Lee, Park, & Ban, 2016; Lee, Koeske, & Sales, 2004; Min, 2017; Min, Moon, & Lubben, 2005; Shin, & Schwartz, 2007).

Поэтому исследование факторов эффективности адаптации южнокорейцев в России становится актуальным, особенно в нынешней ситуации, когда Россия, в условиях санкционной политики Запада, все чаще обращает свой взор на Восток.

Эффективность адаптации мигрантов связана со многими факторами, в том числе и со стратегиями аккультурации и социальными ресурсами (дружеские отношения с представителями принимающего населения и представителями собственной культуры). В нашем исследовании мы хотим показать, как предпочтение той или иной стратегии аккультурации сопряжено с особенностями социальных ресурсов мигрантов (ингрупповой или аутгрупповой социальный капитал), которые в конечном итоге приводят к различным видам адаптации (психологической, социокультурной).

Степень научной разработанности проблемы

Проблема адаптации и аккультурации мигрантов всегда была в центре внимания многих исследователей. Так, К. Уорд и А. Кеннеди рассматривали различия между психологической и социокультурной адаптацией (Ward, & Kennedy, 1993; 1994; 1999), а психологическая адаптация, в свою очередь, рассматривалась параллельно с изучением уровня стрессового напряжения у человека, а также с чувством его удовлетворённости жизнью и благополучия (Ward, & Rana-Deuba, 1999).

Само понятие аккультурации впервые фигурирует в работах Р. Редфилда, Р. Линтона и М. Херсковица (Redfield, Linton, & Herskovits, 1936, по Zagefka et al, 2014). Термин «аккультурация» был впервые применен американскими этнологами Дж. Пауэлом и У. Хоумзом (Powell, Homes, 1880) для обозначения процессов уподобления и передачи элементов одной культуры другой.

Теоретические положения об аккультурации были разработаны австрийским социологом и этнологом Р. Турнвальдом (1932, по Zagefka et al, 2014). как З. Айкан, Дж. Арендс-Тот, Дж. Берри, С. Бошнер, П. Веддер, Ф. ван де Вижвер, М. Гордон, Т. Гравс, Р. Канунго, У. Ким, К. Либкин, Д. Мок, Т. Минде, Б. Оппедал, К. Панет, Ф. Рудмин, Д. Сэм, Дж. Финнеи, К. Ха (Aysan, & Kanungo, 1998; Berry, 1980; 1997; 2003; 2017; Berry, Bouvy, Van de Vijver, Boski, & Schmitz, 1994; Berry, Kim, Minde, & Mok, 1987; Berry, Phinney, Sam, & Vedder, 2006; Bochner, 1982; Gordon, 1964; Graves, 1967; Ha, 2015; Rudmin, 2009; Sam, & Berry, 2006; van de Vijver, & Phalet, 2004).

Среди отечественных специалистов вопросами адаптации мигрантов занимались В. Н. Галяпина, В. В. Гриценко, М. В. Ефремова, Ж. А. Зайончковская, Н. М. Лебедева, З. Х. Лепшокова, В. Н. Павленко, Т. Г. Стефаненко, А. Н. Татарко, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова и др.

Особое внимание исследователей привлекают предикторы адаптации мигрантов (Berry et al., 2006; Searle, & Ward, 1990; Ward et al., 2005). К таким предикторам относят личностные качества и навыки, культурные особенности страны эмиграции и принимающей страны, социально-экономические характеристики страны. Одним из ключевых предикторов адаптации выступают стратегии аккультурации (Berry, 1997; Berry, & Sam, 1997; Berry et al., 1987; Berry et al., 2006; Birman et al., 2002; Birman, & Taylor-Ritzler, 2007; Birman, & Trickett, 2001; Hwang, & Ting, 2008; Lazarus, & Folkman, 1984; Moyerman, & Forman, 1992; Oh et al., 2002; Ward, & Kennedy, 1994; Williams, & Berry, 1991; Лебедева и др., 2016). Аккультурационные стратегии обусловлены сочетанием установки мигрантов на сохранение их культурной принадлежности и идентичности, с установкой на включенность в принимающее общество Модель, рассматривающая сочетание этих двух установок в качестве основы для выбора мигрантом аккультурационной стратегии, включает в себя четыре таких стратегии: ассимиляцию, интеграцию, сепарацию и маргинализацию (Berry, 2003).

Однако, несмотря на то, что механизм аккультурации непосредственно связан с построением, сохранением и разрушением социальных связей, сами по

себе социальные связи и социальный капитал мигрантов как адаптационный ресурс практически не изучены. Существует некоторое количество работ (например, Furnham, & Bochner, 1986; Searle, & Ward, 1990; Ward, & Searle, 1991; Trice, 2004; Zhou, & Cole, 2017), позволяющих предположить, что социальная связь или социальный капитал играет важную роль в адаптации мигрантов, при этом, в данных работах не рассматривается взаимосвязь аккультурационных стратегий мигрантов с их социальным капиталом и адаптацией.

Известно, что социальный капитал мигрантов является важным фактором их аккультурации и успешной адаптации (Jun, & Ha, 2015), включая их психологическое благополучие и психическое здоровье (Berry, & Hou, 2016, 2017; Jang, & Chiriboga, 2007; Norstrand, & Xu, 2011). Социальный капитал на индивидуальном уровне относится к «аккумуляции ресурсов, принадлежащих членам личной социальной сети человека, которые могут стать доступными для индивида в результате построения отношений» (van Der Gaag, & Snijders, 2005, 20). Р. Патнам (2000) рассматривает социальный капитал как ресурс, который может быть дифференцирован на два вида: соединяющий и связывающий. Связывающий социальный капитал описывает сплоченность и взаимопомощь в группах членов семьи и знакомых (Jang, & Dworkin, 2014), следовательно, представителей собственных этнических групп. Соединяющий социальный капитал описывает социальные отношения с членами других внешних этнических групп (Jang & Dworkin, 2014).

В данной диссертации мы предполагаем, что социальные связи со своей собственной этнической группой и с принимающим населением могут опосредовать связи стратегий аккультурации с успешностью психологической и социокультурной адаптации, а также в зависимости от продолжительности проживания в России, у южнокорейских мигрантов может изменяться акцент на той или иной стратегии аккультурации, изменяться количество социальных связей с представителями ингруппы и аутгруппы, а также уровень психологической и социокультурной адаптации.

Целью данного исследования является выявление опосредующей роли индивидуального социального капитала во взаимосвязи аккультурационных стратегий с адаптацией южнокорейских мигрантов в России.

Объект исследования – адаптация мигрантов из Республики Корея в России.

Предмет исследования - взаимосвязь стратегий аккультурации и социального капитала южнокорейских мигрантов с их адаптацией в России.

Задачи исследования:

1) Проанализировать существующие теоретические и эмпирические исследования, касающиеся влияния аккультурационных стратегий на психологическую и социокультурную адаптацию.

2) Проанализировать исследования, касающиеся влияния аккультурационных стратегий на социальный капитал.

3) Проанализировать исследования, касающиеся влияния социального капитала на психологическую и социокультурную адаптацию.

4) Проанализировать исследования связи длительности проживания мигрантов с различными аспектами их адаптации.

5) Разработать программу эмпирического исследования и провести исследование.

6) Построить и проверить модель социального капитала как медиатора связи между аккультурационными стратегиями и различными видами адаптации мигрантов.

7) Оценить связь продолжительности пребывания южнокорейских мигрантов в России с социальным капиталом, стратегиями аккультурации и адаптацией.

8) Интерпретировать полученные данные, опираясь на результаты современных исследований.

Общая гипотеза: Индивидуальный социальный капитал мигрантов является медиатором взаимосвязи аккультурационных стратегий с социокультурной и психологической адаптацией.

Частные гипотезы:

Н1. Соединяющий социальный капитал мигрантов связан положительно с социокультурной адаптацией южнокорейских мигрантов в России, а связывающий — с психологической адаптацией.

Н2. Связь аккультурационных стратегий южнокорейских мигрантов в России с их социокультурной и психологической адаптацией опосредована их социальным капиталом (соединяющим и связывающим).

Н3. Продолжительность проживания южнокорейских мигрантов в России позитивно связана с предпочтением ими аккультурационной стратегии «Интеграция», уровнем соединяющего социального капитала, психологической и социокультурной адаптацией.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных специалистов в области социологии, экономики, а также социальной и кросс-культурной психологии. В процессе теоретического анализа вопросов, связанных с проблемой адаптации мигрантов нами использовались следующие научные направления: общетеоретические и методологические вопросы адаптации (В. Ю. Верещагин, И. Д. Калайков, А. А. Налчаджян, М. В. Ромм, Г. И. Царегородцев и др.); системный подход в психологии (Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков), проблемы психологической адаптации мигрантов (З. Айкан, А. Г. Асмолов, Дж. Берри, Э. Бесеvegис, Д. Бирман, А. Винокуров, Г. С. Витковская, Ю. Р. Галимова, В. В. Гриценко, К. Ф. Зиммерманн, К. Клархон, А. Констант, Н. М. Лебедева, Е. А. Назарова, З. И. Левин, В. Н. Павленко, В. Павлопулос, Г. У. Солдатова, В. В. Степанов, А. А. Сусоколов, А. Н. Татарко, Э. Трикетт, Е. И. Филиппова) и проблемы социокультурной адаптации мигрантов (Б. Е. Андюсев, Дж. Берри, С. Бочнер, К. Вард, М. М. Громько, А. Кеннеди, Н. М. Лебедева, Н. А. Миненко, К. Оберг, А. Н. Татарко, О. Н. Шелегина). Важное значение для решения поставленных нами задач, имеют исследования, проводимые Дж. Берри, Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко, а для привлечения теории социального капитала были использованы работы П. Бурдьё, Дж. Джексона, Дж. Коулмана, Г. Лоури, Р. Патнема, Ф. Фукуяма и других зарубежных авторов. Для исследования зависимости адаптации мигрантов от длительности их пребывания в условиях

новой культуры использовались работы следующих авторов: В. Вега, Л. Гарсиа-Хернандес, А. Гил, Х. Мерс, К. Мира, Н. Родригез, Т. Флорес.

Теоретико-методологическую основу исследования составили модифицированная методика измерения индивидуального социального капитала (Gaag, & Snijders, 2005); методики для оценки психологической адаптации мигрантов: шкала измерения степени удовлетворенности жизнью (Diener et al., 1985) и шкалы психологических проблем, оценивающие уровень тревоги и депрессии (Berry et al., 2006); методика измерения социокультурной адаптации (Ward, & Kennedy, 1999); методика оценки аккультурационных стратегий из опросника MIRIPS (Mutual Intercultural Relations in Plural Societies) (Sam, & Berry, 2006); опросник аккультурационных стратегий, разработанный для мигрантов азиатского происхождения EAAM (East Asian Acculturation Measure) (Barry, 2001). В качестве дополнительных рассматривались вопросы, касающиеся длительности проживания в России, размера среднемесячных расходов, а также вопросы, касающиеся социально-демографических и индивидуально-личностных характеристик южнокорейских мигрантов.

Изначально, методики, вошедшие в анкету, были на русском и английском языках. Далее методом прямого и обратного перевода был осуществлен перевод шкал на корейский язык с участием психологов, владеющих английским и корейским языками, после чего было проведено десять когнитивных интервью методом «think-aloud» (Ericsson, & Simon, 1980), который позволяет разобраться, как идет поиск верного варианта и протекает процесс перевода в целом, и далее информация была модифицирована в соответствии с целями и задачами исследования. Мы использовали критерии адаптации методики Р. Брислина – «слепой» перевод (Brislin, 1976), Е. Джона и М. Кая (Jones, & Kay, 1992).

Метод обратного перевода широко применяется среди исследователей (Bracken, & Barona, 1991; van de Vijver, & Hambleton, 1996) и может выявлять различные виды ошибок при переводе. Различные исследователи заявили, что метод обратного перевода особенно полезен для проверки семантической эквивалентности переводов методологии на разных языках, используемых в

межкультурных исследованиях (Beck & Gable, 2003; Bracken, & Barona, 1991). Преимущество метода «think-aloud» Е. Джона и М. Кая (Jones, & Kay, 1992) заключается в том, что он повышает надежность и точность переведенного инструмента, поскольку он дает возможность проверить перевод еще раз в процессе самого перевода (Bracken, & Barona, 1991; van de Vijver & Hambleton, 1996; van de Vijver & Leung, 2001).

Эмпирическая база исследования.

В процессе предварительного тестирования было опрошено 100 респондентов, в ходе основного исследования было опрошено 303 человека, имеющих различное образование, проживающих в Российской Федерации, в возрасте от 18 по 59 лет, где 45 % женщины, 55 % - мужчины. 75 % респондентов – студенты, обучающиеся в российских ВУЗах. Таким образом, за все время проведения исследования было опрошено более 400 корейских мигрантов в России (в г. Москве).

Во всех возрастных категориях настоящее исследование проводилось в сети интернет. Исследование проводилось в форме онлайн-опроса на портале Google. Ссылка на сайт распространялась через социальные сети «Facebook», «Kakaotalk» и на портале Naver.com.

Математико-статистическая обработка данных. При обработке данных использованы статистический пакет SPSS 20.0, программа AMOS 19.0 и статистическая среда R (пакет lavaan) (Rosseel, 2012). Для определения внутренней согласованности пунктов шкал вычислялся коэффициент α -Кронбаха, проводился конфирматорный факторный анализ, для выявления значимости различий использовались методы непараметрической статистики (тест Колмогорова-Смирнова), для выявления взаимосвязей применялось моделирование при помощи структурных уравнений (SEM).

Основные научные результаты и их новизна:

1. Впервые на примере корейских мигрантов в России была выявлена медиативная роль социального капитала при рассмотрении связи стратегий аккультурации с психологической и социокультурной адаптацией мигрантов.

2. Впервые была выявлена медиативная роль социального капитала во взаимосвязи стратегий аккультурации с психологической и социокультурной адаптацией южнокорейских мигрантов в России.

3. Впервые была предпринята попытка построения эмпирической модели, описывающей взаимосвязь психологической и социокультурной адаптации со стратегиями аккультурации, соединяющим и связывающим социальным капиталом, а также сроком пребывания мигранта в стране (на примере южнокорейских мигрантов в Москве).

4. Были выявлены положительные прямые связи между соединяющим социальным капиталом, психологической и социокультурной адаптацией.

5. Были выявлены различия в используемых стратегиях аккультурации, социальном капитале и степени успешности психологической и социокультурной адаптации для южнокорейских мигрантов в зависимости от продолжительности проживания в России.

6. Было показано и доказано, что чем дольше южнокорейский мигрант проживает в России, тем больше склоняется к стратегии «Интеграции» и «Ассимиляции», а также усугубляет непрямую связь с психологической и социокультурной адаптацией.

Практическая значимость исследования.

Материалы исследования могут быть использованы для более глубокого понимания миграционных процессов, а также при построении дипломатических, экономических отношений между Республикой Корея и Российской Федерацией. Работа может оказать помощь в разработке условий российской и южнокорейской миграционной политики, а также в формировании миграционной политики на территории постсоветских стран, где также проживают южнокорейские мигранты. Данное исследование может быть использовано для разработки эффективных мер, облегчающих процесс адаптации южнокорейцев, пребывающих в Россию на длительный период.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данные о связи стратегий аккультурации и социального капитала с видами адаптации мигрантов,

полученные в ходе исследования, позволят внести вклад в развитие теории аккультурации с учетом специфики психологии представителей азиатской и евроазиатской культур.

Достоверность выводов исследования обеспечивается обширной теоретической базой, представленной работами зарубежных и отечественных специалистов, использованием апробированных и валидизированных и надежных методик, представительной выборкой, а также использованием современных методов математической статистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Стратегии аккультурации связаны с психологической и социокультурной адаптацией южнокорейских мигрантов в России. Существуют положительные связи аккультурационной стратегии «Интеграция» с психологической и социокультурной адаптацией. Стратегия «Сепарация» имеет отрицательную связь только с психологической адаптацией. Аккультурационная стратегия «Ассимиляция» не имеет связи с адаптацией южнокорейских мигрантов в России.

2. Соединяющий индивидуальный социальный капитал южнокорейских мигрантов сопряжен с их адаптацией. Положительная связь наблюдается соединяющим социальным капиталом и двумя рассматриваемыми в исследовании видами адаптации психологической, так и социокультурной адаптацией. Связывающий социальный капитал не имеет значимой сопряженности ни с одним из рассматриваемых в исследовании видов адаптации южнокорейских мигрантов в России.

3. Индивидуальный социальный капитал выступает медиатором, опосредующим связь стратегии «Интеграция» с психологической и социокультурной адаптацией южнокорейских мигрантов в России. «Интеграция» имеет непрямой положительный эффект на психологическую и социокультурную адаптацию, эта связь опосредована только соединяющим социальным капиталом мигрантов.

4. Продолжительность пребывания южнокорейских мигрантов в России положительно связана с изменениями в предпочтении определённых аккультурационных стратегий и накоплением соединяющего социального капитала. Чем дольше южнокорейские мигранты проживают в России, тем более предпочтительными для них становятся аккультурационные стратегии «Интеграция» (в большей мере) и «Ассимиляция» (в меньшей мере). Также южнокорейцы, проживающие в Российской Федерации длительное время, обладают более высоким уровнем соединяющего (аутгруппового) индивидуального социального капитала. Длительность проживания южнокорейских мигрантов в России оказывает непрямой позитивный эффект на психологическую и социокультурную адаптацию (через аккультурационную стратегию «Интеграция» и соединяющий социальный капитал).

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее НИУ «ВШЭ»), а также на:

1) III Международной научно-практической конференции «Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире» (11-12 марта 2016 г., Россия, Пенза, Пензенский государственный университет). Доклад: *Социально-психологическая адаптация и аккультурация северокорейских переселенцев в Южной Корее.*

2) XVII Апрельской Международной Научной Конференции по проблемам Развития Экономики и Общества (19-22 апреля 2016 г., Россия, Москва, Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики» (далее, НИУ «ВШЭ»)). Доклад: *Взаимосвязь индивидуальных ценностей и предикторов экономического поведения корейцев и россиян.*

3) III Международной научной конференции Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного института НИУ «ВШЭ»: «Culture in society, between groups and across generations» (30 мая – 01

июня 2016 г., Россия, Москва, НИУ «ВШЭ»). Доклад: *The relationship between values and predictors of economic behavior among Korean and Russian students.*

4) XVIII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (11-14 апреля 2017 г., Россия, Москва, НИУ «ВШЭ»). Доклад: *Взаимосвязь социального капитала южнокорейских мигрантов с их адаптацией в России.*

5) XIX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (10-13 апреля 2018 г., Россия, Москва, НИУ «ВШЭ»). Доклад: *Does social capital mediate the migrants between acculturation and adaptation? A Study of South Korean immigrant in Russia.*

Структура и объем диссертации. Настоящая работа включает введение, две главы, заключение, библиографический список, содержащий 235 источника, где 23 – на русском, 203 на английском, 9 - на корейском языках, и два приложения.

Публикации: Материалы диссертации представлены в 3 публикациях на русском языке в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** отражена актуальность темы исследования, а также степень её разработанности в отечественной и зарубежной психологической литературе; обозначен объект, предмет и цели исследования, описаны исследовательские задачи и методология исследования; приведены положения, выносимые на защиту; дана характеристика научной новизны диссертационного исследования; обозначена его теоретическая и практическая значимость.

Первая глава *«Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи стратегий аккультурации и социального капитала южнокорейских мигрантов с их адаптацией в России»* посвящена теоретическому анализу подходов к изучению процессов миграции, аккультурации, психологической и социокультурной адаптации мигрантов. Приводятся результаты основных эмпирических исследований по данной теме.

В первом параграфе *«Миграции как объект исследования социальных наук»*

рассматриваются процесс миграции в качестве междисциплинарного объекта изучения социальных наук. Дается исторический экскурс в исследования миграционных процессов, приводятся концепции Э. Г. Равенштейна (Ravenstein, 1885), Э. Ли (Lee, 1966) и других авторов (Bhugra & Becker, 2005). Рассматриваются основные факторы миграции, проводятся различия между добровольной и вынужденной миграцией.

В пункте *«Проблема аккультурации мигрантов»* рассматриваются понятие аккультурации мигрантов и основные психологические теории, описывающие данный процесс. Дается определение аккультурации как процесса, посредством которого индивидуум должен включиться в новую культуру и при этом сохранять нормы и установки своей собственной культуры (Berry, 2009). Анализируются одномерные модели аккультурации (в которые включено одно измерение – «сохранение собственной культуры») (Gordon, 1964) и двумерные модели (в которых появляется второе измерение – «принятие новой культуры») (Berry, 2009; Rudmin, 2009). Описывается, какую роль в процессе аккультурации играет аккультурационный стресс.

Более подробно рассмотрена модель Дж. Берри (2009), которая предлагает наличие у мигрантов четырех стратегий аккультурации – «Интеграции», «Ассимиляции», «Сепарации» и «Маргинализации». Наиболее адаптивной стратегией считается стратегия «Интеграции», она позволяет мигранту успешно включиться в новое общество, при этом сохраняя собственную культурную идентичность. Наименее успешной считается стратегия «Маргинализации».

В пункте *«Исследования адаптации мигрантов в кросс-культурной психологии»* подробно рассматриваются психологическая и социокультурная адаптация мигрантов. Психологическая адаптация понимается как психологическое благополучие и удовлетворенность жизнью мигранта, а социокультурная – как социальная включенность в новую среду. Приводится исторический анализ развития научных представлений об адаптации мигрантов в психологической науке. Описывается модель культурного шока «АВС», которая предлагает три компонента – аффект, поведение и познание, влияющих на

межкультурную адаптацию (Ward, Bochner, & Furnham, 2001).

Приводятся критерии успешной психологической адаптации мигрантов и подробно описаны факторы, влияющие на адаптацию. Отдельно рассматриваются в качестве факторов личностные особенности мигранта (его ожидания и мотивация), его личностные черты и используемые им копинг-стратегии. Помимо этого, отмечается влияние стратегий аккультурации и социальных отношений на успешность адаптации.

Далее рассматриваются разные подходы к определению и измерению социокультурной адаптации. Подробно анализируются три группы факторов, оказывающих влияние на успешность социокультурной адаптации: индивидуальные, групповые и ситуационные. В качестве индивидуальных факторов рассматриваются демографические характеристики, их навыки, опыт и ожидания. В категорию социальных факторов входят различные характеристики принимающей и родной культуры, а также воспринимаемая дистанция между двумя культурами. И, наконец, в качестве ситуационных факторов выделены экономическая и политическая ситуация в принимающей стране. Помимо этого, был выделен особый фактор успешной социокультурной адаптации мигрантов – социальная поддержка.

В пункте *«Длительность пребывания и адаптация мигрантов»* приводятся примеры эмпирических исследований адаптации мигрантов. Согласно ряд ученых (А. Гил, В. Вега, К. Уорд, А. Кеннеди и др.) уровень психологической и социокультурной адаптации на протяжении срока проживания в новом обществе во взаимодействии с принимающим населением и собственными мигрантами изменяются как в лучшую сторону, так и в худшую.

В пункте *«Аккультурационные стратегии мигрантов»* проанализированы ключевые эмпирические исследования предикторов успешной адаптации мигрантов. Особое внимание уделено стратегиям аккультурации как факторам адаптации мигрантов. Анализ исследований показал, что стратегия «Интеграции» положительно связана с обоими видами адаптации (Лепшокова, Лебедева, 2016). Стратегия «Ассимиляции» положительно влияет на социокультурную адаптацию,

но при этом имеет отрицательную связь с психологической адаптацией (Ward, & Kennedy, 1994). А мигранты, выбравшие стратегию «Сепарации», будут испытывать дискомфорт, как в психологической, так и в социокультурной сфере (Ward, & Kennedy, 1994).

Во втором параграфе *«Понятие социального капитала мигрантов и его роль в успешности их адаптации»* сделан обзор основных подходов и определений социального капитала. Описаны уровни анализа социального капитала – индивидуальный, групповой, социальный. В нашем диссертационном исследовании мы рассматриваем социальный капитал на индивидуальном уровне анализа.

В пункте *«Индивидуальный социальный капитал»* приведены основные концепции, связанные с изучением индивидуального социального капитала. Рассмотрена концепция социального капитала Р. Патнема (Патнем, 1996), рассмотрено разделение социального капитала на соединяющий и связывающий, предложенное Р. Патнемом. Также в данном пункте описаны сети социальных отношений (социальные сети), которые служат как источником формирования индивидуального социального капитала (Lin, 2002).

В пункте *«Связывающий и соединяющий социальный капитал на индивидуальном уровне анализа»* анализируются теоретические подходы к изучению социального капитала мигрантов. Источником социального капитала для мигрантов могут быть члены как ингрупп, так и аутгрупп. Разделение социального капитала на ингрупповой и аутгрупповой по своей сути близко к разделению социального капитала на соединяющий и связывающий, потому, в рамках настоящей диссертации мы будем использовать именно эти термины вслед за Р. Патнемом. Связывающий социальный капитал характеризует сплоченность и взаимопомощь внутри групп родственников, знакомых и, соответственно представителей этнических аутгрупп, если мы говорим о мигрантах. Соединяющий социальный капитал характеризует социальные связи между представителями разных групп. Также, когда говорят о соединяющем социальном капитале, часто имеют в виду связи между этническими группами или между представителями

различных этнических групп в этнически гетерогенной среде. Хотя подход Р. Патнема больше относится к групповому уровню рассмотрения социального капитала, разделение социального капитала на соединяющий и связывающий вполне может быть использовано и при рассмотрении социального капитала на индивидуальном уровне. Мы можем, применительно к мигрантам, использовать термин «связывающий социальный капитал», когда говорим о социальном капитале, источником которого являются представители собственной этнической группы. Когда речь идет о социальном капитале, источником которого для мигранта являются представители этнических аутгрупп, мы можем говорить о соединяющем социальном капитале мигранта. Далее в диссертации приводится обоснование того, что для благополучия мигрантов большее значение будет иметь не только связывающий, но и соединяющий социальный капитал, так как он помогает им установить связи с новым обществом и культурой.

Далее рассматриваются результаты эмпирических исследований, направленных на изучение социального капитала мигрантов. В целом, результаты проведенных исследований показывают, что мигранты, которые чаще контактируют с представителями принимающего населения, больше удовлетворены жизнью и лучше адаптированы в новой культуре. Они также менее склонны испытывать тревогу и депрессию.

В третьем параграфе *«Авторский подход к исследованию взаимосвязи аккультурационных стратегий, социального капитала и адаптации южнокорейских мигрантов в России»* сделан обзор существующих исследований взаимосвязи стратегий аккультурации и социального капитала с адаптацией мигрантов, а также дается обоснование авторской теоретической модели о связи аккультурационных стратегий с социальным капиталом и различными видами адаптации. Отмечается, что ранее социальный капитал еще не был рассмотрен в роли медиатора связи стратегий аккультурации и адаптации мигрантов, хотя проведенный теоретический анализ позволяет сделать такое предположение. На основе проведенного анализа выдвигаются гипотезы исследования, дается их обоснование.

В четвертом параграфе *«Характеристика объекта исследования: Южнокорейские мигранты в России»* описана история корейской миграции в Россию, даны характеристики южнокорейских мигрантов, как особой социальной, этнической и культурной группы.

Во второй главе *«Эмпирическое исследование взаимосвязи стратегий аккультурации и социального капитала с адаптацией южнокорейских мигрантов в России»* рассматриваются этапы исследования, описываются используемые методы, приводятся характеристики выборки и описательные статистики переменных, анализируются основные результаты, излагается их обсуждение и приводятся выводы исследования.

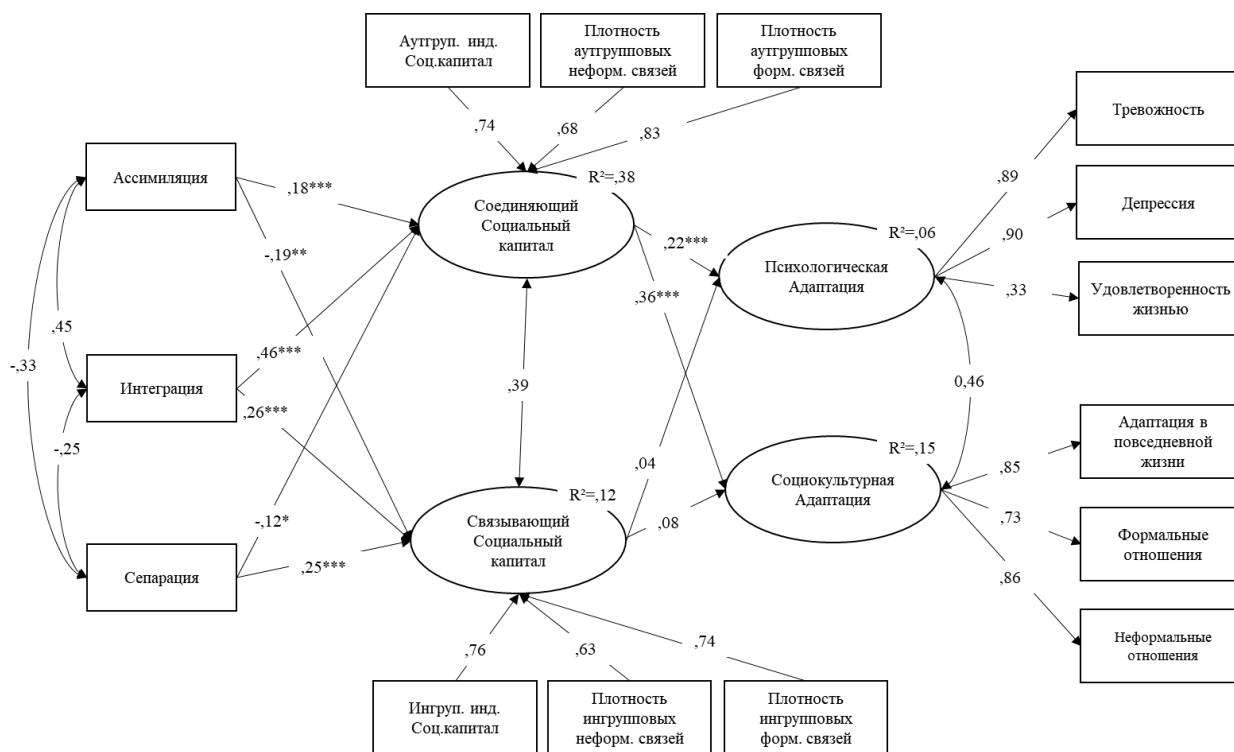
В первом параграфе главы даны обоснования выбора инструментария исследования, описание процедуры сбора данных, описаны социально-демографические характеристики выборки. В процессе анализа выборка анализировалась целиком, а также разделялась на две подвыборки по продолжительности пребывания в России (менее 3 лет и более 4 лет).

Во втором параграфе *«Результаты исследования взаимосвязи стратегий аккультурации и социального капитала с адаптацией южнокорейских мигрантов в России»* приводятся описательные статистики всех используемых переменных, а также частные корреляции между ними.

В пункте *«Взаимосвязь стратегий аккультурации с адаптацией»* проверяется гипотеза о взаимосвязи стратегий аккультурации и психологической и социокультурной адаптации южнокорейских мигрантов. Для проверки гипотезы была построена структурная модель, которая имеет хорошие показатели пригодности ($\chi^2 = 33,79$; $df = 20$; $p = 0,028$; $CFI = 0,99$; $RMSEA = 0,048$; $SRMR = 0,041$). Полученные результаты свидетельствуют о существовании значимых связей «Интеграции» с психологической ($\beta = 0,18$, $p < 0,05$) и социокультурной ($\beta = 0,28$, $p < 0,001$) адаптацией, а также, наблюдается отрицательная значимая связь «Сепарации» и психологической адаптации ($\beta = -0,21$, $p < 0,001$).

Далее рассматривается взаимосвязь соединяющего и связывающего социального капитала с психологической и социокультурной адаптацией южнокорейских мигрантов в пункте *«Взаимосвязь социального капитала с адаптацией»*. Показатели пригодности структурной модели ($\chi^2 = 26,32$; $df = 16$; $p = 0,050$; $CFI = 0,99$; $RMSEA = 0,046$; $SRMR = 0,042$). Данная модель показала, что соединяющий социальный капитал положительно значимо связан с психологической и социокультурной адаптацией. При этом, связывающий социальный капитал имеет слабую незначимую взаимосвязь с обоими видами адаптации.

Далее проверялась гипотеза о медиативной роли индивидуального социального капитала при рассмотрении взаимосвязи стратегий аккультурации с психологической и социокультурной адаптацией южнокорейских мигрантов (см. Рисунок 1) в параграфе *«Социальный капитал как медиатор связи стратегий аккультурации и адаптации»*. Построенная модель имеет хорошие индексы пригодности ($\chi^2 = 61,89$; $df = 34$; $p = 0,002$; $CFI = 0,98$; $RMSEA = 0,052$; $SRMR = 0,052$).

*** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

Рисунок 1. Модель взаимосвязи аккультурационных стратегий, адаптации и социального капитала

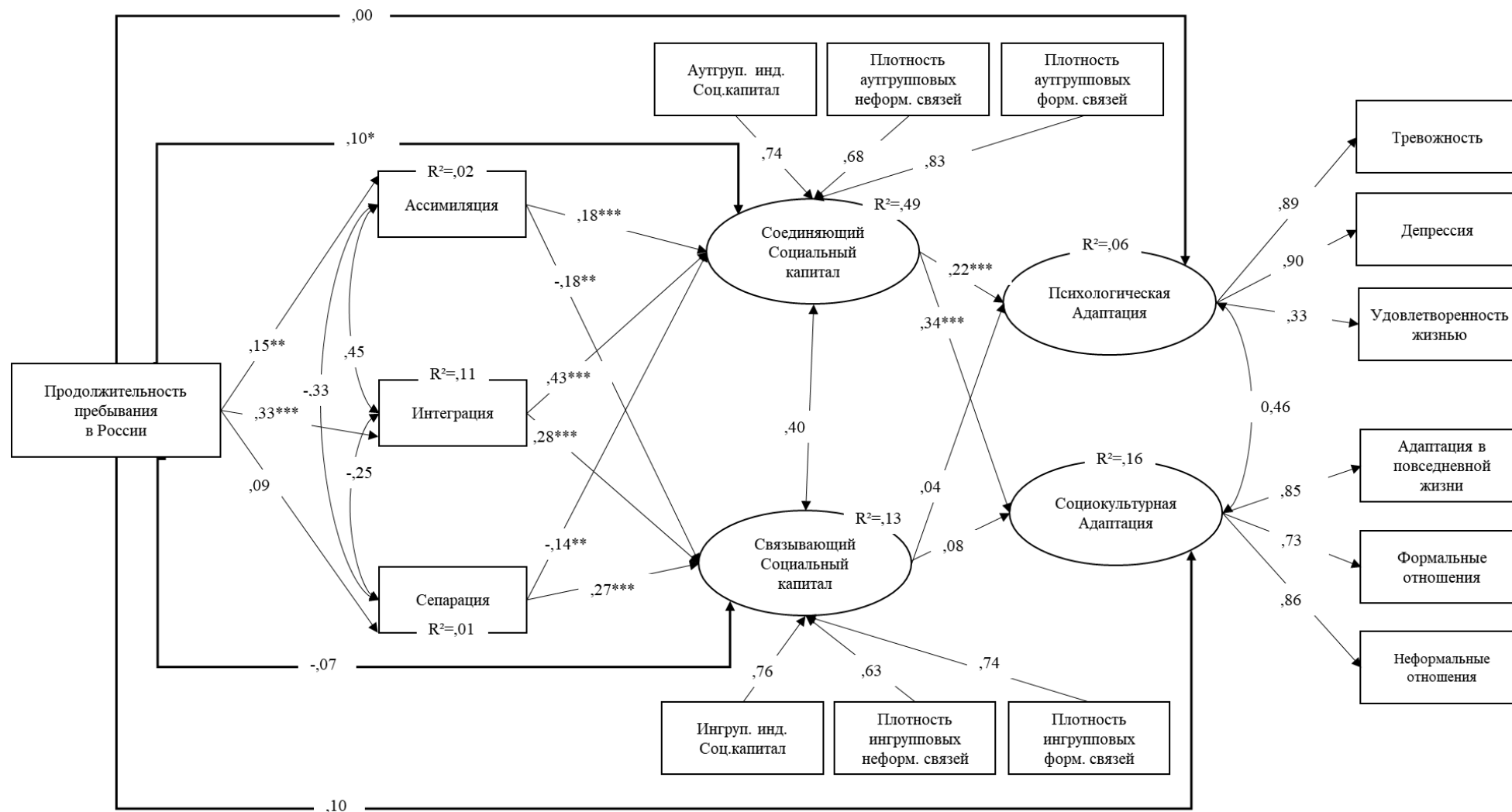
Можно видеть, что психологическая и социокультурная адаптация мигрантов значимо положительно связаны с соединяющим социальным капиталом ($\beta = 0,22$, $p < 0,001$) и ($\beta = 0,36$, $p < 0,001$) соответственно).

Стратегия «Ассимиляции» положительно связана с соединяющим капиталом ($\beta = 0,18$, $p < 0,001$) и отрицательно – со связывающим ($\beta = -0,19$, $p < 0,01$). Стратегия «Интеграции» имеет положительные связи с обоими видами социального капитала (для соединяющего капитала $\beta = 0,46$, $p < 0,001$, для связывающего - $\beta = 0,26$, $p < 0,001$). Стратегия «Сепарации» имеет отрицательную значимую связь с соединяющим социальным капиталом ($\beta = -0,12$, $p < 0,05$) и положительную – со связывающим социальным капиталом ($\beta = 0,25$, $p < 0,001$). Непрямой положительный эффект был обнаружен для стратегии «Интеграции», где социальный капитал является медиатором ее взаимосвязей, как с социокультурной ($\beta = 0,19$, $p < 0,001$, 95% CI [0,125; ,265]), так и с психологической адаптацией ($\beta = 0,11$, $p < 0,001$, 95% CI [0,060; ,183]) (см. Таблицу 1).

В пункте *«Проверка альтернативной модели взаимосвязи социального капитала и аккультурационных стратегий с адаптацией мигрантов»* для получения более надежного результата рассматривается альтернативная модель, где социальный капитал выступает в роли предиктора, а стратегии аккультурации – в роли медиатора. Однако, данная модель в связи с расхождением с теоретическими обоснованиями и более низкими показателями пригодности ($\chi^2 = 64,27$; $df = 32$; $p = 0,001$; $CFI = 0,97$; $RMSEA = 0,06$; $SRMR = 0,067$), отвергается и далее не рассматривается.

В пункте *«Продолжительность проживания и адаптация южнокорейских мигрантов в России»* по исследуемым переменным сравниваются две группы респондентов, проживающие в России менее 3 лет и более 4. Анализ сравнения средних позволяет сделать выводы о том, что средние значения «Интеграции» выше по сравнению со значениями «Ассимиляции» и «Сепарации» для двух групп. Установлено наличие значимого различия в соединяющем социальном капитале - корейцы с большим сроком проживания в России имеют более тесные социальные связи с россиянами, чем нежели недавно приехавшие мигранты.

Построенная модель, в которую в качестве предиктора добавлен срок проживания в России (см. Рисунок 2.) ($\chi^2 = 68,20$; $df = 38$; $p = 0,002$; $CFI = 0,98$; $RMSEA = 0,051$; $SRMR = 0,050$) показала, что продолжительность пребывания в России имеет значимые положительные прямые связи со стратегиями «Интеграции» ($\beta = 0,33$, $p < 0,001$) и «Ассимиляции» ($\beta = 0,15$, $p < 0,05$), а также с соединяющим социальным капиталом ($\beta = 0,11$, $p < 0,01$). При этом, в отношении соединяющего капитала был обнаружен как прямой, так и непрямой эффект ($\beta = 0,16$, $p < 0,01$, 95% CI [0,083; ,233]) продолжительности пребывания в России. Важно также отметить, что значимых прямых связей со связывающим социальным капиталом не обнаружено, однако существует значимый непрямой эффект ($\beta = 0,089$, $p < 0,05$, 95% CI [0,028; ,154]) (см. Таблицу 1).

*** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

Рисунок 2. Модель взаимосвязи социального капитала, стратегии аккультурации и адаптации

Таблица 1. Прямые, непрямые и общие эффекты модели взаимосвязи стратегий аккультурации, адаптации и социального капитала при учете продолжительности пребывания

	Непрямой эффект		Прямой эффект		Общий эффект	
	β	SD	β	SD	β	SD
Независимые => Зависимые						
Соединяющий СК => Социокультурная Адаптация			,336***	,061	,336***	,061
Связывающий СК => Социокультурная Адаптация			,085	,060	,085	,060
Интеграция => Социокультурная Адаптация	,167***	,037			,167***	,037
Ассимиляция => Социокультурная Адаптация	,045	,028			,045	,028
Сепарация => Социокультурная Адаптация	-,023	,027			-,023	,027
Продолжительность пребывания => Социокультурная Адаптация	,088***	,024	,098	,055	,187***	,055
Соединяющий СК => Психологическая Адаптация			,224***	,060	,224***	,060
Связывающий СК => Психологическая Адаптация			,041	,064	,041	,064
Интеграция => Психологическая Адаптация	,107***	,032			,107***	,032
Ассимиляция => Психологическая Адаптация	,033	,023			,033	,023
Сепарация => Психологическая Адаптация	-,020	,024			-,020	,024
Продолжительность пребывания => Психологическая Адаптация	,059***	,020	-,003	,067	-,056	,064
Интеграция => Соединяющий СК			,427***	,053	,427***	,053
Ассимиляция => Соединяющий СК			,180***	,051	,180***	,051
Сепарация => Соединяющий СК			-,137*	,049	-,137*	,049
Продолжительность пребывания => Соединяющий СК	,156***	,038	,101*	,055	,258***	,053
Интеграция => Связывающий СК			,280***	,066	,280***	,066
Ассимиляция => Связывающий СК			-,183**	,062	-,183**	,062
Сепарация => Связывающий СК			,265***	,054	,265***	,054
Продолжительность пребывания => Связывающий СК	,089**	,032	-,067	,058	,022	,053

*** $p < 0,001$; ** $p < 0,01$; * $p < 0,05$

Примечание: анализ на 1000 бутстреп-выборках.

В параграфе «Обсуждение результатов эмпирического исследования связи аккультурационных стратегий, социального капитала и адаптации южнокорейских мигрантов в России» и его подпунктах поэтапно приводится обсуждение полученных результатов: взаимосвязи стратегий аккультурации с адаптацией, взаимосвязь социального капитала с адаптацией, взаимосвязь аккультурационных стратегии с адаптацией через социальный капитал,

взаимосвязь продолжительности проживания в России мигрантов с аккультурацией, адаптацией и социальным капиталом. Для каждого из полученных результатов дается теоретическое объяснение и проводится сопоставление с другими эмпирическими исследованиями.

В заключении подводятся основные итоги исследования, перечисляются его ограничения, описываются перспективы для дальнейшего изучения данной темы.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Для южнокорейских мигрантов в России наиболее предпочитаемой стратегией является «Интеграция», затем идут «Сепарация» и «Ассимиляция». Разница средних значений «Интеграции» и «Сепарации» незначительная, что свидетельствует о том, что для данной группы мигрантов обе стратегии имеют практически равное значение. Мы не рассматривали стратегию «Маргинализации», так как респонденты не предпочитали данную стратегию, кроме того, она не имеет значимых связей с адаптацией.

2. В целом, у южнокорейских мигрантов в России связывающий социальный капитал выше, чем соединяющего. То есть мигранты имеют более тесные связи с корейцами, проживающими в России, чем с местными жителями.

3. Аккультурационная стратегия «Интеграция» положительно связана с психологической и социокультурной адаптацией, и «Сепарация» отрицательно связана с психологической адаптацией южнокорейских мигрантов в России. Таким образом, выбор «Интеграции» позволяет мигрантам повысить удовлетворенность жизнью и справиться с тревогой. Однако вторая связь представляет для нас особый интерес, поскольку достаточно большое количество респондентов в выборке выбирают стратегию «Сепарация», хотя она и не адаптивна. То есть многие из южнокорейских мигрантов в России могут быть подвержены действию аккультурационного стресса (тревога, депрессия, неудовлетворенность жизненными обстоятельствами). Стратегия «Ассимиляции» не имеет значимых связей ни с психологической, ни с социокультурной адаптацией.

4. Соединяющий социальный капитал южнокорейских мигрантов в России положительно связан с их психологической и социокультурной адаптацией. В случае со связывающим социальным капиталом подобной связи не наблюдается.

5. Исследование показало, что аккультурационные стратегии оказывают не прямые эффекты на социокультурную и психологическую адаптацию, при этом медиатором связи стратегий и адаптации является соединяющий социальный капитал. Медиативной роли связывающего социального капитала не выявлено.

6. Продолжительность проживания южнокорейских мигрантов в России положительно связана с их ориентацией на стратегии «Интеграции» и «Ассимиляции», а также со соединяющим социальным капиталом. Также мы обнаружили не прямые (через аккультурационные стратегии и соединяющий социальный капитал) положительные связи длительности проживания южнокорейских мигрантов в России с их социокультурной и психологической адаптацией.

Работа выполнена в Департаменте психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Основные положения исследования отражены в публикациях автора:

1. Цой, Г., Лебедева, Н.М., Татарко, А.Н. Взаимосвязь ценностей и социально-экономических представлений у корейских и российских студентов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 13. – №. 2. – С. 310-322.
2. Цой, Г., Лебедева, Н.М., Татарко, А.Н. Сравнительный анализ взаимосвязи ценностей и социально-экономических представлений корейских и российских студентов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2017. – № 3. – С. 101-107.
3. Цой, Г. Социальный капитал и адаптация южнокорейских мигрантов в России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. - 2018. - Т. 11. - № 1. - С. 58-67.